

ВСЕСОЮЗНАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА-СЕМИНАР

С 28 октября по 3 ноября 1979 г. в г. Звенигороде Московской обл. впервые проходила организованная Институтом этнографии АН СССР Всесоюзная этнографическая школа-семинар.

В семинаре приняли участие 70 человек из 42 этнографических учреждений Москвы и Ленинграда, а также союзных и автономных республик страны.

В задачи школы-семинара входил обмен опытом работы между этнографическими центрами страны с целью совершенствования методологии и методики научных исследований и их координации на предстоящую одиннадцатую пятилетку в свете решений XXV съезда КПСС и других программных партийных документов. Именно на эту важную особенность данного семинара обратил внимание директор Института этнографии АН СССР акад. Ю. В. Бромлей, открывая первое заседание. Он отметил, что у нас впервые проводится такого рода Всесоюзная школа-семинар, которую скорее можно назвать школой-симпозиумом. Одновременно она должна явиться и координационным совещанием. В скором времени предстоит составление и уточнение планов на новую пятилетку, поэтому в ходе работы школы-семинара, подчеркнул Ю. В. Бромлей, целесообразно заняться и координацией планирования.

Эта задача была учтена при подготовке семинара. Заслушанные на девяти пленарных заседаниях доклады были посвящены главным образом основным проблемам этнографической науки, выдвинутым на обсуждение в связи с составлением координационных планов.

На первом пленарном заседании с докладом «Научная деятельность Института этнографии АН СССР на рубеже двух пятилеток» выступил Ю. В. Бромлей. Докладчик ознакомил аудиторию с той многосторонней научной работой, которая ведется в настоящее время в Институте этнографии АН СССР и планируется на следующую, одиннадцатую пятилетку. Так, он подчеркнул, что центральное место в научной деятельности Института по-прежнему уделяется разработке теоретических и методологических проблем этнографической науки. К исследованиям теоретического характера примыкают работы, анализирующие современное состояние зарубежной науки, а также посвященные проблемам первобытности. Чрезвычайно важное значение имеет также историко-этнографическое изучение культур народов мира, в частности подготовка историко-этнографических атласов. По-прежнему значительное место занимают и будут занимать исследования современных культурно-бытовых и этнических процессов как в СССР, так и за рубежом.

Большое место в докладе было уделено информации о той работе, которую проводит Институт этнографии совместно с зарубежными учеными. Так, в рамках сотрудничества с Европейским (Венским) центром по координации исследований и документации в области социальных наук ведется разработка темы «Направления и тенденции культурного развития современного общества: взаимодействие национальных культур»; совместно с научными учреждениями США разрабатываются следующие проблемы: «Взаимодействие культур народов мира. Антрополого-этнографо-археологические аспекты» и «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое изучение народов и этнических групп с высоким процентом долгожительства»; вместе с финскими учеными разрабатывается проблема «Этногенез и этническая история финно-угорских народов по данным антропологии и этнографии»; продолжается

сотрудничество Института с учеными европейских социалистических стран в Международной комиссии по изучению народной культуры населения Карпат и Балкан; на стадии завершения находится работа над трехтомником «Этнография славян», подготавливаемого Институтом этнографии АН СССР и этнографическими коллективами академий наук НРБ, ГДР, ПНР, ЧССР и СФРЮ; совместно с учеными из ГДР ведется работа по составлению Словаря основных этнографических понятий и терминов, который предполагается издать на русском и немецком языках.

Докладчик особо остановился на задачах, которые стоят перед этнографами Института в одиннадцатой пятилетке. Так, чрезвычайно актуально, подчеркнул он, создание фундаментальных обобщающих трудов, например «Происхождение народов СССР», «Этнография народов СССР», «История мировой традиционной культуры» и др. Важное место должны занять сравнительно-типологические исследования по различным проблемам, в чем большую помощь могут оказать республиканские этнографические центры. Для этого необходимо не только координировать, но и кооперировать наши исследования. К числу таких исследований можно отнести сравнительно-типологическое изучение семьи и брака, воспитания детей, роли города в формировании межпоколенной трансмиссии этнических традиций, этнодемографических аспектов трудовых ресурсов и др.

Значительный интерес вызвал и теоретический доклад Ю. В. Бромлея «О соотношении этнографии, истории и социологии», посвященный проблеме определения места этнографии в системе наук. Докладчик привел различные существующие определения предметной области этнографической науки. Он подчеркнул, что предмет всякой науки зависит от объекта исследования. Таким объектом для этнографии являются народы-этноты, однако рассматриваемые под определенным углом зрения, поскольку ими занимаются и другие дисциплины, например история и социология. Этнография изучает дифференцирующие и интегрирующие свойства этноса, которые прежде всего проявляются в традиционно-бытовой культуре. Но поскольку для современных этносов этническая специфика все более перемещается из области материальной в область духовной культуры, сужается, но одновременно усложняется сама предметная зона этнографии. Выявление этнической спецификации, подчеркнул докладчик, возможно только путем сравнения, поэтому особенно важны сравнительно-типологические исследования.

Этнография — историческая дисциплина, но полностью она не вписывается в историю, так как история — это наука о прошлом, а этнография занимается изучением не только прошлого, но и настоящего и даже в какой-то степени будущего, и здесь она смыкается с социологией. Объект социологии — общество, предмет — исследование закономерностей функционирования общества. Объект имеет разные уровни. Высший уровень — это понимание общества как всего человечества и в пространственном, и в историческом плане. На этом уровне познаются общие закономерности развития общества, это — исторический материализм. Второй уровень — изучение закономерностей определенных сторон и этапов развития общества; этим занимается социология «среднего уровня». Здесь в качестве одного из аспектов исследования может выступать этнос.

Наконец, в обществе существуют отдельные конкретные сферы, например, семья, искусство, в каждой из которых имеются свои определенные закономерности. Их изучением занимается эмпирическая социология. Есть два подразделения социологии — социология современности и историческая социология. Далее докладчик остановился на вопросе о соотношении этнографии и социологии. Он подчеркнул, что этнография изучает этнические особенности, этнические процессы, способствуя тем самым познанию общих закономерностей, социология — социальные закономерности, социальные процессы различных уровней. Такое понимание задач этнографии и социологии подготовило почву для появления новой дисциплины — этносоциологии, в задачу которой входит выявление своеобразия социальных процессов в разных этнических средах и этнических процессов в разных социальных группах. В историческом плане можно выделить историческую этнографию, важным разделом которой является изучение этнической истории. В заключение Ю. В. Бромлей обратил внимание на возможный тройной симбиоз наук — этносоциальную историю, занимающуюся изучением взаимо-

связи этнической истории с этносоциальными процессами, и историческую этносоциологию, изучающую этносоциальные процессы в прошлом.

В прениях по докладу Ю. В. Бромлея Р. Ф. Итс (Ленинград) высказал мнение о том, что этнография, опираясь на свои методы исследования, может выявить закономерности развития общества и в этом смысле ее, как и историю, следует считать методологической наукой; В. К. Гарданов (Москва) и В. В. Пименов (Москва) обратили внимание на важность изучения проблемы этнической специфики. Последний призвал уделить больше внимания не только изучению специфического (т. е. единичного, уникального) в этносе, но и выявлению общих, генеральных тенденций, что позволит ближе подойти к формулированию законов функционирования и развития этносов.

Ю. В. Арутюнян (Москва) выступил с докладом «Этносоциология: цели, средства, некоторые результаты и перспективы». Он подчеркнул, что на стыке этнографии и социологии активно развивается новое пограничное научное направление — этносоциология. Этносоциологические исследования преследуют две цели: вскрыть этническое многообразие социальных явлений (проявление национальных особенностей в социальной структуре, мобильности, в быту, семейно-бытовых и межличностных отношениях) и, с другой стороны, выявить социальную обусловленность этнических процессов, в частности влияния социальных факторов, особенно социальной структуры, на языковые процессы, этнические элементы культуры, национальную психологию и самосознание. Этносоциологии присуще расширение традиционных (для этнографии) границ исследования, в частности, совокупная и всесторонняя характеристика социального поведения народов, дающая возможность в конечном счете выявить национальные черты, «уходящие» или формирующиеся (с разной степенью интенсивности) и проявляющиеся в повседневном образе жизни. При таком подходе для этносоциологии характерен системный анализ социально-этнических процессов. Этносоциологические исследования основываются на сборе всей информации о социальной среде и облике исследуемых народов. В этносоциологических исследованиях необходимо формирование первичных материалов в результате массового опроса, представительного для исследуемых народов. В заключение Ю. В. Арутюнян сообщил, что этносоциологические исследования получили широкое развитие во всех национальных регионах и республиках страны.

Доклад Л. М. Дробижевой (Москва) был посвящен методологическим вопросам разработки проектов изучения семьи как ячейки этнокультурных процессов. Она рассказала о подготовке и первых результатах этносоциологических исследований семьи по Международному проекту, осуществляемому Европейским (Венским) центром по координации исследований и документации в области социальных наук, а также об основных идеях проекта «Роль семьи в этнокультурных процессах в условиях социализма», обсуждение которого готовится Международным комитетом по изучению современности (в нем участвуют ученые НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР, СФРЮ, ЧССР).

Особое значение в проектах придается изучению трансмиссии культуры в семье. При этом семья рассматривается в связи с изменениями в обществе (социально-политическим развитием, урбанизацией, культурным процессом и т. д.), а не как замкнутая ячейка, в которой формируется этническое самосознание и происходит известное воспроизводство культурных традиций.

Опыт изучения семьи этнографами и этносоциологами подсказывает также необходимость изучения культуры самой семьи в исторической динамике с учетом не только глобальных изменений в обществе, но и специфических факторов в локальной среде (в городе и деревне, в социальных и демографических группах). Анализируя первые итоги исследований, Л. М. Дробижева рассказала о том, как влияет поколенный состав семьи на распределение ролей между мужем и женой и на сохранение традиционной семейной сбрядности. Она сообщила о предварительных результатах исследования семьи в Эстонии (где опрашивались дети и их родители), которое показало степень воспроизводства в семье определенных моральных ценностей и идеалов, стереотипов поведения, культурных интересов. В докладе акцентировалось внимание на преимуществах совместного изучения семьи этнографами и этносоциологами, а также на

позитивных моментах комплексного исследования семьи в рамках широкого изучения социально-культурных процессов у народов СССР.

В. В. Пименов в докладе «Количественные методы в этнографии» говорил о формировании в составе этнографической науки особого направления — статистической этнографии. Он отметил, что такого рода исследования уже проводятся в ряде этнографических центров страны и посвящены изучению разнообразных аспектов действительности (жилища, поселений, одежды, обрядов, межэтнических отношений и т. д.). Докладчик обратил особое внимание на необходимость более строгого применения выборочного метода, правильного программирования этнографических исследований, а также поставил вопрос о создании особой группы математического обеспечения этих исследований.

В докладе «К вопросу изучения этнических процессов у народов СССР на современном этапе» Т. А. Жданко (Москва), отмечая актуальность исследований национальных отношений в нашей стране на современном этапе развитого социализма и коммунистического строительства, охарактеризовала роль и место в этих многогранных изысканиях этнографической науки, изучающей этнические аспекты национальных и интернациональных процессов. Этнические процессы консолидации и межэтнической интеграции являются органической частью процессов всестороннего расцвета и сближения социалистических наций и народностей. В докладе были рассмотрены содержащиеся в этнографической литературе последних лет (статьи Ю. В. Бромляя, В. И. Козлова, И. С. Гурвича, С. А. Арутюнова, Н. Н. Чебоксарова, В. В. Пименова и др.) новые направления изучения этнических процессов, новые аспекты разработки типологий процессов консолидации и сближения наций и народностей, а также изыскания в области таких межэтнических процессов, как развитие билингвизма и бикультурализма, аккультурации и др., связанных с естественной ассимиляцией отдельных этнических групп. Докладчица подчеркнула, ссылаясь на ряд трудов С. И. Брука, В. И. Козлова, М. Н. Губогло, Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой и др., что в настоящее время в исследовании этнических процессов в СССР все большую значимость приобретают «пограничные» с этнографией дисциплины — этнодемография, этнолингвистика, этносоциология. Большое место в докладе было уделено проблеме этнографического исследования традиций и инноваций, роли диалектического единства традиционного и нового, национального и интернационального в современных процессах развития и сближения народов СССР, отражению этого единства в повседневной бытовой народной культуре. При этом отмечалось, что лишь строгое соблюдение принципа историзма дает возможность исследователям этнических процессов выявить динамику и основные факторы прогрессивных изменений в сфере культуры и быта народов СССР, проследить пути трансформации подлинно народных традиций, а также зарождение и развитие общесоветских новых традиций и вживание их в повседневный быт, обосновать закономерности становления социалистической бытовой культуры — органического компонента советского образа жизни.

И. А. Крывелев (Москва), выступивший с докладом «Распространение новых обрядов и преодоление религиозных пережитков в быту народов СССР», исходил из наличия двух планов при анализе распространения новых обрядов — общего и частного. Первый рассматривает общее значение новых обрядов как одной из сторон советского образа жизни, второй предусматривает их как средство вытеснения религиозных обрядов и, следовательно, борьбы против религиозных пережитков. Докладчик сосредоточил свое внимание на втором плане. Он привел фактический и статистический материал, свидетельствующий об относительной живучести религиозных обрядов в быту из-за неравномерности исчезновения отдельных из них. Например, венчание составляет теперь лишь незначительный процент от общего числа бракосочетаний; значительно больше доля случаев религиозно-обрядового оформления рождения ребенка и похорон умерших. Докладчик предостерег от упрощенно-однолинейного установления взаимозависимостей различных показателей в разбираемом вопросе, например: большой процент обрядового оформления личных и семейных событий по-новому означает, что остается меньший процент для религиозно-обрядового оформления; столь же упрощенным является установление численности верующих на основании числа выполняемых религиозных обрядов и, наоборот, зачисление в категорию атеистов всех, кто их не выполняет. Особое внимание И. А. Крывелев уделил причинам относительной устой-

чивости религиозной обрядности. Практически-организационная часть доклада касалась тех мероприятий, которые следует провести в целях лучшей координации работы этнографов разных регионов нашей страны, а также их сотрудничества с государственными и общественными организациями и учреждениями в разработке и распространении новой обрядности.

По докладу И. А. Крывелева развернулась дискуссия, отразившая остроту затронутых проблем. Так, Р. А. Лопаткин (Москва) обратил внимание на то, что важную роль в изучении целого ряда проблем, связанных с новой обрядностью, призваны сыграть этнографы. Он предложил именовать новую обрядность социалистической. Однако, по мнению Б. Х. Кармышевой (Москва) и И. А. Крывелева, называть эти обряды социалистическими еще рано, лучше называть их пока только новыми. О практике работы над проблемой новой обрядности в Государственном музее этнографии народов СССР рассказала его директор И. И. Баранова (Ленинград). Она сообщила, что музей уже располагает большой коллекцией по современной обрядности, охватывающей все народы СССР, и в ближайшие два года планирует создание широкой экспозиции по этой проблеме. Н. П. Лобачева (Москва) сказала, что в изучении обрядности необходимо переходить от стадии констатации фактов к обобщающим работам. Она подчеркнула, что изучать обрядность нужно в динамике и во взаимосвязи с явлениями окружающей жизни. Н. И. Шатинова (Горноалтайск) рассказала о готовящейся на Алтае областной конференции «Советский образ жизни и становление советских обычаев и обрядов». В. К. Гарданов и Ю. Г. Аргун (Сухуми) рассказали в своих выступлениях о некоторых инновациях на Кавказе, которые имеют отрицательные черты. И. С. Гурвич (Москва) обратил внимание слушателей на целесообразность некоторых уточнений в ритуале ряда новых обрядов. Так, например, торжественное вручение паспорта желательно было бы превратить в праздник совершеннолетия, а торжественное наречение имени новорожденному и вручение родителям метрического свидетельства в общественных местах проводить без младенцев.

В докладе «Фольклор в системе этнографических знаний» К. В. Чистов (Ленинград) говорил о фольклористике как о специализированном разделе этнографии и в то же время как о самостоятельной науке, которая в равной мере относится к этнографии и филологии. Фольклор — совокупность словесных текстов, вошедших в устную бытовую традицию той или иной этнической общности. Поэтому как явление, связанное с языком (или интегрируемое словом), он — предмет изучения филологии, как явление бытовое и традиционное — этнографии. В докладе подчеркивалось, что в центре внимания фольклористики всегда была проблема повторяемости сходных явлений в разных этнических средах, т. е. сочетание этнической специфики и интерэтнических закономерностей и общности. Подход к этой проблеме определял специфику основных направлений и школ в истории фольклористики. В докладе было охарактеризовано современное понимание этой проблемы, а также некоторые методические вопросы использования фольклора как этнографического источника. Заключительная часть доклада была посвящена роли и месту фольклора в системе современной духовной культуры и в этнографических исследованиях современности.

Н. Н. Чебоксаров (Москва) в докладе «Этногенез и этническая история как предмет этнографической науки» отметил, что этническая история представляет собой общеисторический процесс возникновения, развития, дифференциации, слияния, консолидации, трансформации, а в некоторых случаях и исчезновения этнических общностей. В этом процессе могут быть выделены критические периоды, когда одни системы этносов сменяются другими. В эти исторические периоды, которые можно рассматривать как собственно этногенез, из различных компонентов складываются новые этносы. По мнению докладчика, впервые формирование этносов началось в период позднего палеолита, когда сложился человек современного вида — *homo sapiens*. Этническая история и этногенез всегда были социальными процессами и рассматривать их в качестве биологических, как это делает Л. Н. Гумилев, нельзя. Н. Н. Чебоксаров подчеркнул, что этногенез идет на протяжении всей истории человечества, хотя у разных народов и в разных странах разворачивается неравномерно. Формирование некоторых народов (этносов) завершилось в нашей стране, например, только в советский период (алтайцы, хакасы, некоторые народы Севера). Во многих странах Африки новые этносы складываются в наши дни большей частью в рамках исторически возникших границ.

Особое внимание докладчик обратил на то, что этногенез и этническая история представляют собой комплексные процессы, которые должны изучаться на основании анализа различных источников — собственно этнографических, в состав которых входят и культурно-бытовые материалы, а также письменных, археологических, лингвистических, фольклорных, демографических и антропологических. Большое значение для разработки проблем этногенеза и этнической истории, как подчеркнул Н. Н. Чебоксаров, имеют работы по типологизации этнических общностей, всегда иерархичных. Этнос — это основная единица систематики, этническая общность — более широкое понятие, так как могут быть этнические общности, включающие несколько этносов, а также подразделения внутри самих этносов (субэтносы). Так, в работах Ю. В. Бромлея речь идет соответственно о макро- и микроэтнических единицах. В заключение докладчик подчеркнул, что большое значение имеют разрабатываемые советскими учеными концепции стадияльных (формационных) типов этносов — племен, народностей и наций. Существуют также различные этнические общности переходного характера, которые С. И. Брук и автор доклада предлагают называть метаэтническими.

Проблема, затронутая в докладе Н. Н. Чебоксарова, вызвала оживленный обмен мнениями. Многие выступавшие говорили о необходимости внесения терминологических уточнений. Так, В. В. Пименов предложил различать первоначальный этногенез (формирование этноса вообще) и вторичный этногенез (из уже готового «этнического материала»). По мнению Г. Е. Маркова (Москва), этногенез — это формирование этноса из разнородных элементов, а дальше следует этническая история. В то же время нельзя отрицать и позднего этногенеза. А. М. Решетов (Ленинград) высказал мысль о том, что и сейчас на примере советского народа как определенной формы этнической общности можно наблюдать процесс этногенеза, поскольку складываются новые этнические черты. Поэтому проблема этногенеза является не только исторической, но и современной. И. С. Гурвич выступил против трактовки этнической истории как понятия, охватывающего всю историю этноса. По его мнению, должна была существовать определенная граница между первоначальным сложением этноса и последующим периодом — этнической историей. Так, например, к приходу русских на север Сибири в XVII в. там уже были определенные этнолингвистические образования, формирование которых относится к этногенезу, а их дальнейшее развитие — уже этническая история. С. И. С. Гурвичем не согласился С. И. Брук (Москва). По его мнению, этногенез — процесс непрерывно происходящий, и продолжается он до тех пор, пока существуют сами этносы, поэтому о верхней границе этногенеза говорить нельзя. Что же касается вопроса о резкой грани между этногенезом и этнической историей, то определить ее крайне трудно.

Второй доклад Н. Н. Чебоксарова был посвящен проблемам историко-этнографического районирования. Автор отметил, что в современной этнографической науке большое значение имеет разработка вопросов историко-этнографического (этнокультурного) районирования, т. е. выделения локализованных в пространстве и во времени частей ойкумены, у населения которых в процессе длительного взаимодействия и взаимовлияния разных народов (этносов) формируются многие общие особенности хозяйства, социального строя, культуры и быта. Каждому большому периоду истории как всего мира в целом, так и отдельных континентов свойственны свои системы этнокультурных областей и целых их регионов. Особенно глубокие изменения в закономерностях развития и территориального размещения таких областей и регионов происходят при переходе от одной социально-экономической формации к другой. Корни формирования этнокультурных регионов капиталистической эпохи восходят к периоду «первоначального накопления».

Докладчик отметил, что накануне первой мировой войны в мире существовало 16 крупнейших этнокультурных регионов: Восточноевропейский, Кавказский, Среднеазиатско-Казахстанский, Сибирский, Западноевропейский, Аравийско-Североафриканский, Африканско-Тропический, Переднеазиатский, Южноазиатский, Центральноазиатский, Восточноазиатский, Юго-Восточноазиатский, Североамериканский, Латиноамериканский, Австралийский, Океанийский. Внутри этих регионов могут быть выделены историко-этнографические области и еще более мелкие подобласти. После Великой Октябрьской социалистической революции и образования первого социалистического государства для историко-этнографического районирования огромное значение приоб-

рели процессы расширения и укрепления стран социалистического содружества, развития рабочего и национально-освободительного движения, распада империалистической системы, завоевания после второй мировой войны большинством бывших колониальных стран политической независимости, вступления многих прежде отсталых народов Азии, Африки, Латинской Америки и Океании на путь общественного прогресса и демократии, выбор некоторыми из них социалистической ориентации. Большинство крупнейших этнокультурных регионов, существовавших в начале XX в., сохранилось и в наши дни, но материальная и духовная культура народов, населяющих эти регионы, претерпела коренные изменения.

О важности поднятой в докладе Н. Н. Чебоксарова проблемы, выходящей далеко за рамки этнографической науки, говорилось в выступлениях М. Г. Рабиновича (Москва), Р. Ф. Итса и Л. Н. Терентьевой (Москва).

Проблеме историко-этнографического картографирования был посвящен доклад С. И. Брука. Докладчик сообщил, что историко-этнографическое картографирование стало одним из важных направлений этнографических исследований во многих странах мира, в том числе и в нашей стране. Историко-этнографические карты и атласы следует рассматривать не как иллюстративный материал, а как результаты больших научных исследований. В СССР эта работа широко развернулась в послевоенное время. Были изданы «Атлас народов Сибири», историко-этнографический атлас «Русские», материалы к атласу по материальной культуре белорусов (одежда, жилище, сельскохозяйственные орудия), а также подготовлены атласы по крупным регионам СССР — Юго-Западу, Прибалтике, Кавказу, Средней Азии и Казахстану. Было опубликовано также много работ (статей и книг) в качестве подготовительных материалов к находящимся в производстве региональным атласам по различным элементам материальной культуры народов Прибалтики, Северного Кавказа и Дагестана. Как отметил С. И. Брук, фактически историко-этнографическим картографированием охвачена почти вся территория нашей страны. Однако имеются районы, где такая работа пока еще только разворачивается — это Поволжье, Европейский Север, Сибирь (русское население). Мало еще сделано и в области картографирования духовной культуры.

В процессе работы над атласами были разработаны основные методологические и методические обоснования составления карт. Однако опыт картографирования показывает, что в различных регионах в зависимости от валичия материалов, объектов картографирования, характера и истории формирования отдельных элементов материальной культуры может допускаться различная методика в составлении карт атласов. Докладчик отметил и недостатки работы над уже подготовленными атласами: интерпретация полученных результатов могла бы быть более полной; ареальные исследования, которые предполагают анализ уже подготовленных карт атласов, позволяющие делать широкие общенсторические выводы, у нас еще развиты недостаточно. В этом отношении мы можем брать пример у лингвистов, далеко продвинувшихся вперед в области ареальных исследований.

С. И. Брук особо отметил, что ближайшей задачей этнографов нашей страны является завершение уже подготовленных атласов по крупным регионам, а также развертывание работ по историко-этнографическому картографированию в Поволжье, Европейском Севере и в Сибири. По-видимому, по этим регионам необходимо создать небольшие коллективы специалистов, которые могли бы в короткие сроки подготовить атласы по важнейшим элементам материальной культуры (одежда, жилище).

В заключение С. И. Брук обратил внимание на важность использования картографического метода в любых этнографических исследованиях, в частности при изучении семьи. В связи с тем, что в ближайшее время будут опубликованы результаты Всесоюзной переписи населения 1979 г., желательно также составление в республиках и областях карт этнического состава и плотности населения.

А. И. Першиц (Москва) выступил с докладом «Традиционные социальные институты». Он выделил два типа таких институтов, которые он условно обозначил как нормативные (брак, взаимопомощь, гостеприимство, кровная месть и т. п.) и воплощающие их структурные (семья, община, патронимия и др.). Многие нормативные институты, отметил докладчик, представляют специфический интерес в том отношении, что часто рассматриваются оценочно и тракуются в качестве этнических ценностей.

Они и в самом деле являются таковыми, что, однако, не исключает переплетения в них запечатленных разными историческими эпохами позитивных и негативных черт. Далее в докладе было показано, что всесторонняя оценка нормативных институтов необходимо предполагает их исторический анализ — выявление наслоений различных формационных этапов. То, как он себе представляет подобный анализ, докладчик продемонстрировал на примере института гостеприимства. Перейдя затем к структурным институтам, А. И. Першиц коротко охарактеризовал основные теоретические проблемы, связанные с их изучением на современном этапе развития этнографической науки. Особо были выделены те проблемы, разработка которых может широко вестись на материалах народов СССР: соотношение патриархального рода и патронимии, стадийная типологизация большой семьи и пути ее превращения в малую семью, механизмы перехода от родовой общины к соседской и др. В заключение докладчик предложил предпринять совместную разработку различными этнографическими учреждениями страны под руководством Института этнографии двух тем: «Гостеприимство у народов СССР (опыт сравнительной характеристики)» и «Общинные структуры у народов СССР».

Выступившие в прениях Р. Ф. Итс и Г. Е. Марков развили некоторые положения доклада, коснувшись главным образом проблем типологизации, а также задач изучения эволюции форм семьи.

Оживленные прения вызвал доклад М. Г. Рабиновича «Город и традиционная народная культура». По мнению докладчика, изучать современные народы, опираясь только на сельское население, нельзя не только потому, что большинство населения живет в городах, но и потому, что город является активным участником создания этнических традиций как в настоящем, так и в прошлом. Говоря о различных определениях понятия «город», он подчеркнул особую важность для этнографов определений, исходящих из существующего в данный период статуса поселения и включающих понятие городского образа жизни. Город тесно связан с сельской местностью, возникает в сельской местности, деревня является его питательной средой; подавляющее большинство традиций идет из деревни, но в городе они получают ускоренное развитие и зачастую возвращаются в деревню в новом качестве. На большом фактическом материале М. Г. Рабинович охарактеризовал тесную связь города с этническими традициями как в области материальной, так и духовной культуры, убедительно показав, что город не является чем-то посторонним для развития традиционной народной культуры, несмотря на то, что тенденции к интеграции и нивелировке народной культуры, существующие во всем мире, наиболее активно сказываются именно в городах и передаются сельскому населению в основном через города. Докладчик подчеркнул, что нельзя говорить о городе как о явлении, внешнем по отношению к народной культуре, противопоставлять такие понятия, как «народный» и «городской», так как народные традиции не являлись чем-то неподвижным, они развивались как в селе, так и в городе. В заключение автор доклада рассказал о том, как ведется работа по изучению городов в Институте этнографии АН СССР, и обратил внимание ученых на необходимость координации исследований по этой важной, но пока еще недостаточно широко разрабатываемой проблеме.

Выступая по докладу М. Г. Рабиновича, Г. Е. Марков подчеркнул, что сельское и городское население принципиально отличается между собой по форме общественной организации. В. К. Гарданов отметил, что города не только развивали культуру данного народа, которую они получали из сел, но вносили в нее и некоторые чужеродные элементы, т. е. культуру других народов, с которыми были связаны. И в этом смысле следует обратить внимание на то, как город способствует интеграции и интернационализации культуры. Б. Х. Кармышева говорила о прогрессивном влиянии среднеазиатских городов на села. В. К. Бондарчик (Минск) — о специфике развития городов в Белоруссии, подчеркнув, что к изучению города надо подходить исторически и дифференцированно. М. Н. Шмелева акцентировала внимание на том, что при изучении городского населения необходимо учитывать тот факт, что это население является одновременно и сильно дифференцированным (по хозяйственным, культурным, национальным и другим признакам), и достаточно интегрированным (общественной организацией городской жизни, участием в крупном промышленном производстве, развитием профессиональной культуры, межэтническими процесса-

ми). В связи с этим возникает необходимость в разграниченном подходе к изучению городского населения и вместе с тем в достаточно полном его охвате и учете всех разнообразных связей. Она также высказала мнение о том, что было бы интересно провести в республиках изучение городов по единым, основным принципам, что даст возможность получить богатый сравнительный материал по стране в целом.

В докладе директора Государственного музея этнографии (ГМЭ) народов СССР И. И. Барановой (Ленинград) рассматривались особенности научно-исследовательской работы в условиях музея, которая подчинена прежде всего экспозиционным задачам. Основная часть доклада была посвящена принципам и методике показа современности в этнографическом музее, сложностям и специфике этой работы. Не все аспекты культуры, составляющие сегодня предметную область этнографической науки, могут быть воплощены в музейной экспозиции в их вещественном зрительном выражении. Коллектив музея, пройдя длительный путь поисков, пришел к убеждению, что в центральном этнографическом музее страны историческую этнографию наиболее целесообразно экспонировать в монографических экспозициях по отдельным народам или группам родственных в историко-культурном отношении народов, а современный этап — в обобщенных тематических экспозициях. Далее И. И. Баранова рассказала о собирательской работе музея, ее особенностях в современных условиях, когда объективно сужается база вещественных памятников материальной культуры.

Доклад содержал также информацию о совместной работе Института этнографии АН СССР, республиканских этнографических центров и ГМЭ народов СССР, прежде всего по созданию историко-этнографических атласов. И. И. Баранова призвала ученых больше использовать коллекции музея в этой работе, а также привлекать его сотрудников к участию в ней. В заключение она остановилась на необходимости подготовки кадров музейных работников, для чего целесообразно возобновить чтение курсов музееведения в университетах страны, усовершенствовать систему стажировки в центральных музеях по специально разработанной программе.

Выступая в прениях по докладу И. И. Барановой, К. В. Чистов высказал мнение о том, что в музее необходимо сочетать несколько видов экспозиций — и по современной тематике, и по традиционной. М. Г. Рабинович отметил, что чем шире используются фонды музея, тем это важнее для самого музея. Он выразил также пожелание расширить в музеях реставрационные работы. В. П. Курылев (Ленинград) сказал о необходимости увеличения выездных выставок. Н. В. Бикбулатов (Уфа) внес предложение опубликовать доклад И. И. Барановой, чтобы с опытом работы ГМЭ могла познакомиться более широкая аудитория. Оценивая работу этого музея, Л. Н. Терентьева отметила поистине героический труд его коллектива в послевоенный период. Она также поддержала мысль И. И. Барановой о необходимости создания при ГМЭ института стажеров.

Заместитель директора Института художественной промышленности Министерства местной промышленности РСФСР П. И. Уткин (Москва) посвятил свой доклад роли этого института в изучении и возрождении народных художественных промыслов. Институт был создан на базе Музея кустарных промыслов в 1932 г., но наиболее активный период его работы относится к послевоенному периоду. Структура института охватывает все отрасли развития художественных промыслов. В течение 10 лет в институте существует Координационный художественный совет, осуществляющий координационную работу между союзными республиками по развитию народного искусства. В настоящее время институт связан более чем с 200 производствами разных масштабов — от-небольшой костяной мастерской Уэлена до крупных художественных комбинатов. Научно-исследовательская деятельность института ведется по трем направлениям: 1) изучение народных промыслов; 2) возрождение промыслов, которые по тем или иным причинам почти прекратили выпуск продукции; 3) развитие народных промыслов.

Докладчик рассказал, что в институте проводится экспериментально-творческая работа по созданию образцов художественных изделий с учетом использования традиций народных промыслов. Эти образцы, с одной стороны, помогают художнику, специализирующемуся в той или иной отрасли народных промыслов, на конкретном примере проверить свои замыслы, а с другой — определяют направление развития промысла.

П. И. Уткин отметил, что у Института художественной промышленности установлены контакты с Институтом этнографии АН СССР, что его сотрудники опираются в своей работе на труды этнографов, занимающихся народным искусством. Он подчеркнул, что эти контакты необходимы и в дальнейшем, чтобы совместными усилиями развить и сохранить те традиции народной художественной деятельности, которые представляют интерес.

Выступившие по докладу П. И. Уткина И. С. Гурвич и И. И. Баранова высоко оценили ту большую разностороннюю работу, которую проводит Институт художественной промышленности по возрождению народных художественных промыслов в стране. И. И. Баранова рассказала также о том, что в ГМЭ на основе этнографических фондов ведутся практические занятия с мастерами. В. К. Гарданов выразил опасение относительно качества разрабатываемых образцов и предложил за образец брать музейный экспонат.

С сообщениями о научной работе и о подготовке кадров этнографов в крупнейших университетах нашей страны — Московском и Ленинградском — выступили заведующий кафедрой этнографии МГУ проф. Г. Е. Марков и заведующий кафедрой ЛГУ проф. Р. Ф. Итс. Они рассказали об основных направлениях научной деятельности этих кафедр. Так, на кафедре этнографии МГУ разрабатываются две темы: 1) основные закономерности исторического процесса (сюда входит также исследование этногенеза и этнической истории, главным образом народов СССР); 2) историография, в частности историография германской буржуазной этнологии, и проблемы, связанные с функционализмом. Основные научные темы кафедры этнографии ЛГУ следующие: 1) этническая история и этногенез; 2) современная культура и быт народов СССР; 3) историография этнографической науки. На обеих кафедрах ведется работа по подготовке учебных пособий по этнографии. Оба докладчика особо подчеркнули важное значение для их кафедр кооперации и координации с соответствующими научными учреждениями — Институтом этнографии АН СССР и этнографическими центрами академий наук союзных республик.

Н. В. Зорин (Казань) рассказал о работе этнографов Казанского университета над этнографическим изучением русского населения Среднего Поволжья.

Помимо пленарных заседаний во время работы школы-семинара было проведено несколько координационных совещаний. Так, в первый же день для ознакомления с новыми планами этнографических учреждений на одиннадцатую пятилетку состоялись рабочие встречи по этнокультурным регионам: восточные славяне (рук. К. В. Чистов), народы Прибалтики, Поволжья и Приуралья (рук. Л. Н. Терентьева), народы Кавказа (рук. В. К. Гарданов), народы Средней Азии и Казахстана (рук. Т. А. Жданко), народы Сибири (рук. И. С. Гурвич). Предварительные итоги этих встреч были доложены руководителями на вечернем пленарном заседании 28 октября.

Кроме того, в ходе работы школы-семинара состоялись также рабочие координационные совещания групп по проблемам, по которым планируется вести исследования, координируемые Институтом этнографии АН СССР, в следующей пятилетке: 1) новое и традиционное в современном быту; 2) этнокультурные процессы в рамках семьи; 3) современный город и традиционно-бытовая культура; 4) распространение новых обрядов и преодоление религиозных пережитков в быту народов СССР; 5) историко-этнографические атласы; 6) этнопедагогика.

В результате работы этих групп был намечен ряд тем, по которым на предстоящей весной 1980 г. в Уфе отчетно-экспедиционной сессии будут разработаны программы для дальнейших совместных исследований.

Подводя итоги работы школы-семинара, Л. Н. Терентьева отметила, что прошла она успешно и дала творческий заряд для дальнейших научных изысканий.

Для участников школы-семинара были организованы просмотр этнографического фильма «Сабантуй», снятого киностудией Башкирского филиала АН СССР (консультанты Р. Г. Кузеев и Н. В. Бикбулатов), а также экскурсия в Звенигородский историко-краеведческий музей, размещенный на территории Саввино-Сторожевского монастыря XIV в.

А. Е. Тер-Саркисянц